
Содержание

Предисловие немецкого историка	7
Предисловие израильского историка	13
Предисловие российского историка	16
 Глава 1. Национал-социализм	19
Фашизм и нацизм	19
Возникновение нацизма	32
«Пивной путч» и его последствия	37
Путь нацистов к власти	40
«Майн Кампф» – квинтэссенция нацистского антисемитизма	42
Третий рейх	53
Расизм и антисемитизм как основы нацистского государства	60
«Источник жизни»	77
«Наследие предков»	84
Военная экспансия и крах нацистского режима ...	91
Нюрнбергский процесс	94
 Глава 2. Еврейское Сопротивление в Германии 1933–1945 гг.	109
Антигитлеровское Сопротивление в Германии ...	109
Существование вопреки всему	113
Еврейские организации в нацистской Германии ...	114
«Союз национально-немецких евреев»	118
«Имперский союз евреев-фронтовиков»	120
«Черный отряд»	123
Группа Герберта Баума	126
Группа Вернера Шарфа	138
Другие группы еврейского Сопротивления	141

Глава 3. Евреи-террористы	143
Давид Франкфуртер	143
Гельмут Гирш	146
Гершель Гриншпан	149
 Глава 4. Немецкие евреи 1933–1945 гг.:	
люди и судьбы	155
Фриц Габер	155
Рудольф Рёсслер	168
Рудольф Гернштадт	187
Рихард Каудер	200
«Парни из Ричи»	208
 Вместо заключения	219

Предисловие немецкого историка

Просьба моего московского коллеги доктора исторических наук профессора Бориса Хавкина написать предисловие к его исследованию истории еврейского Сопротивления национал-социалистскому расизму не только стала честью для меня, но и дала мне возможность высказать личную точку зрения по вопросу, с которым я много раз сталкивалась в Германии и Израиле: позволяли ли немецкие евреи убивать себя, «как ягнят, идущих на заклание», и могло ли Сопротивление спасти немецких и вообще европейских евреев от уничтожения национал-социалистами. Поэтому я с радостью приветствую попытку профессионально сформировавшегося в Советском Союзе и постсоветской России, заслуженно признанного современной международной историографией историка русско-еврейского происхождения Бориса Хавкина найти ответ на этот трудный вопрос. Тем более что литературы по этому вопросу в Германии немного, а в России, кроме работы Бориса Хавкина, вообще нет.

Профессор Хавкин изучил и глубоко переосмыслил немецкую и иную иностранную литературу. В первой части своей монографии историк подробно описывает происхождение национал-социалистского расизма и институты государственного насилия Третьего рейха. Автор представляет читателям глубокое исследование истории борьбы евреев против нацизма; оно основывается на широком понимании Сопротивления, которое наряду с индивидуальным, активным и пассивным, включает в себя коллективное внутренне- и внешнеполитическое Сопротивление, включая террористические акты против структур и представителей гитлеровского режима. Поэтому автор отказывается от трактовки Сопротивления немецких евреев как специфически еврейского Сопротивления. Это дает ему возможность включить в сферу своего изучения смешанные группы

Сопrotивления, состоявшие из немцев, евреев, иностранной молодежи. В то же время в исследовании утверждается, что направленное против системы власти гитлеровской партии-государства внутриполитическое еврейское Сопrotивление в узком смысле – активное и пассивное, индивидуальное и коллективное Сопrotивление немецких евреев – людей, родившихся, выросших и учившихся в Германии, говоривших на немецком языке как родном, работавших в немецких учреждениях, т. е. социализированных в Германии, было относительно невелико. Это неудивительно: национал-социалисты предприняли все возможное, чтобы отнять у немецких евреев возможность самовыражения, лишить их культурно-образовательных учреждений, свободы собраний и прессы. Но было бы неверно видеть в этом проявление политического конформизма немецких евреев, их чрезмерной готовности к приспособлению. Напротив, как раз поэтому отмеченные формы Сопrotивления немецких евреев, как позже отмечал участник молодежного еврейского движения берлинец Арнольд Паукер, отражали глубоко реалистичную, правильную политическую оценку ситуации. Борьбу против национал-социалистского террора, отбросившего страну во мрак средневековья с его дикими антисемитскими предрассудками, можно было вести лишь на основе величайшего духовного превосходства широко образованных, просвещенных современников над мракобесием национал-социализма.

На внешне эффектные террористические акты, вроде описываемых в книге покушений на представителей нацистской власти (например, убийство в Париже германского дипломата Эрнста фон Рата молодым евреем польского происхождения Гершелем Гриншпаном или убийство руководителя зарубежной организации гитлеровской партии в Швейцарии Вильгельма Густлоффа, совершенное в Давосе выходцем из Хорватии еврейским студентом Давидом Франкфуртером), немецкие евреи вряд ли могли решиться. Благодаря своей прочной внутренней организации и превосходной внешней информированности они очень рано поняли, что такое всеобъемлющее орудие угнетения и убийства, которое охватывало все сферы социальной и индивидуальной жизни, как аппарат национал-социалистского насилия и террора, не могло быть серьезно ослаблено, не говоря

уже о его уничтожении, внешне эффектными демонстрациями мужества мстителей-одиночек. Неслучайно, что именно немецко-еврейский философ Ханна Арендт писала об ужасных трагических последствиях теракта Гершеля Гриншпана для всего немецкого еврейства: убийство Эрнста фом Рата спровоцировало «Хрустальную ночь» – общегерманский еврейский погром 9–10 ноября 1938 г.

Даже эффектное нападение членов берлинской группы Герберта Баума на выставку «Советский рай» едва ли было задумано и спланировано немецкими евреями: оно, как нетрудно было предвидеть, вызвало сокрушительную волну террора, обрушившуюся на евреев. Даже если граничащее с безрассудством отчаянное мужество еврейских и нееврейских участников этого нападения производило сильное впечатление на современников и потомков, политические цели его организаторов не принимали в расчет массовое уничтожение национал-социалистами как участников этого нападения, так и непричастных к нему. К сожалению, такое безразличие к числу жертв и последствиям нападения характерно для далеких от Германии покровителей коммунистического Сопротивления.

Немецкие евреи различной политической и мировоззренческой ориентации твердо придерживались, насколько и как долго это было возможно, своей библейско-гуманистической максимы, согласно которой человеческая жизнь самоценна; нужно спасать и сохранять в безопасности свою жизнь и жизни своей семьи и друзей. В этом немецкие евреи напоминали просвещенных русских и советских граждан тех лет, которые считали индивидуальные или групповые акции, направленные против всемогущего сталинского террористического аппарата менее эффективными и желательными, чем возможность бегства или исчезновения из поля зрения властей.

Как и жертвы сталинского террора, немецкие евреи и другие немецкие противники Гитлера на своем опыте убедились, что структура национал-социалистской террористической системы делала бесполезными любые средства открытой борьбы с гитлеровской гидрой; более того, последствия этой борьбы могли быть контрпродуктивными. Они понимали, что для спасения человеческих жизней от насилия было лишь одно средство – сохранение индивидуальной и коллективной жизни пу-

тем побега; сначала жизнь в подполье или анонимное существование, потом, если возможно, бегство за границу.

Уменьшение числа учеников-евреев в школах Германии, которое ученики и учителя с тревогой отмечали в начале каждого нового учебного года, было также проявлением единственно разумной формы еврейского Сопротивления; как форму Сопротивления можно рассматривать и увеличение числа немецко-еврейских и немецких сотрудников разведывательных и пропагандистских служб стран антигитлеровской коалиции.

Еврейские семьи, находившиеся под угрозой национал-социалистского геноцида, старались не попадать под пресс смертоносных распоряжений и законов. В качестве акта протеста можно рассматривать эмиграцию этих семей из Германии или попытки отправить за границу своих молодых родственников, с которыми они связывали свои надежды. На фоне сужения альтернатив и отсутствия жизненных перспектив в повседневной жизни гитлеровской Германии становится понятно, почему не только перемещение в пространстве (бегство за границу), но и экзистенциальный уход из жизни – добровольная смерть – могли стать для евреев возвышенной формой политического и морального Сопротивления.

Когда врачи тайно передавали ампулы с ядом своим еврейским согражданам, которые тщетно пытались получить заграничный паспорт и не имели возможность незаконной эмиграции из Германии, то и те, кто передавали яд, и те, кто его принимал, совершали совместный акт Сопротивления национал-социалистскому насилию. Точно неизвестно, сколько людей после предупреждения (оно могло стоить жизни тому, кто предупреждал) об ожидающей на следующий день депортации приняли яд или покончили самоубийством другим способом. В списки на депортацию «юденраты» включали на 10–15% больше людей, чем предписывали правила железнодорожных перевозок. Очевидно, это и был процент добровольно ушедших из жизни. Во всех этих случаях речь шла о настоящем акте Сопротивления против организованного национал-социалистами массового уничтожения. Такой поступок современники воспринимали как трагический, но героический.

Я вспоминаю послевоенные детские прогулки по родному городу Эрфурту (Тюрингия), когда мама показывала мне дома,

из окон которых совершили смертельный прыжок на мостовую ее еврейские друзья, или же где жили знакомые еврейские семьи, которые в узком семейном и дружеском кругу приняли яд, зная, что следующим утром за ними придут. При этом я слышала от мамы истории человеческих жизней, полные достоинства и величия, узнавала о трагедии этих людей. Эти люди тоже были героями Сопротивления, которые, не имея возможности спастись, неопределенному самоутешению предпочли самоубийство.

Примером тому, при каких условиях немецкие евреи в это время решались на Сопротивление, может по аналогии служить судьба моего деда, который как немец, гуманист, сторонник Веймарской республики и социал-демократ с 1933 г. публично заявлял, что Гитлер – это война, а война – это разрушение Германии. Дед был среди сотен тех людей, которые в 1934 г. в каждом крупном немецком городе прямо с улицы, без уведомления родственников были взяты под «превентивный арест» (т. е. якобы под защиту от «угрожавшего им справедливого народного гнева») и отправлены в концлагерь, где подвергались физическим и духовным унижениям. Затем деда отпустили домой, предупредив, что в следующий раз он уже не выйдет живым. Этот опыт «превентивной защиты», который мой дед делил со многими своими единомышленниками (среди них были еврейские друзья и знакомые – не все из них пережили эту начальную кампанию запугивания), научил его, что бороться ответным насилием против национал-социалистского террора бесполезно и опасно.

Акции протеста заменяла скрытая помощь соседей и друзей, а также совершенный как можно раньше побег из страны людей, находящихся под угрозой уничтожения. Так мой дед, уже пострадавший от режима, в своей квартире тайно по ночам готовил своих еврейских знакомых к бегству за границу, давая им инструкции и обучая иностранным языкам. На верхней одежде этих людей была нашита желтая метка – «еврейская звезда». Как взывал из Берлина к своим единоверцам еврейский активист Роберт Вельш, сторонник переселения евреев в Палестину: «Носите же с гордостью это желтое пятно». Этот призыв ясно показывает, что Сопротивление было для немецких евреев не проявлением внешнего, эффектного, но неэффективного действия, а скорее вопросом внутреннего самосознания.

Одним из «учеников» моего деда побег из Третьего рейха удавался, другим малейшая ошибка стоила жизни. Когда эти формы общего Сопротивления достигали своих пределов, оставался последний шаг к свободе – самоубийство, которое в гитлеровском государстве насилия и несвободы было проявлением внутренней свободы.

Поэтому необоснованны и неисторичны упреки молодого поколения своим дедам и отцам, что они якобы без сопротивления позволяли убивать себя как жертвенных животных. Молодые немецкие историки заблуждаются, если полагают, что немецкие евреи могли совместными массовыми действиями остановить, отсрочить или хотя бы сократить масштабы уничтожения еврейского народа национал-социалистами. Эта недалёковидная критика игнорирует возвышенное достоинство самоубийства, мужество и самопожертвование старшего поколения в стремлении ценой своей жизни спасти своих детей и внуков, добиться превосходства разума, вывести молодое поколение к суверенной интеллектуальной, духовной и физической свободе, которой немецкие евреи и их немецкие партнеры, как в то же самое время узники сталинских лагерей, установили вечный памятник.

*Ева Ингеборг Фляйшхауэр,
Алленсбах, Германия,
6 февраля 2018 г.*

Предисловие израильского историка

Книга известного российского историка Бориса Львовича Хавкина «Расизм и антисемитизм в гитлеровской Германии. Антинацистское Сопротивление немецких евреев» – повод для серьезных размышлений.

Начну с общих наблюдений. Это очень важная работа, в которой чуть не впервые русскоязычному читателю представлен научный подход, всесторонне синтезирующий и анализирующий лучшие образцы западных, включая и израильских, а также российских научных подходов по отношению к нацизму, нацистской Германии и Холокосту. Большой интерес для исследователей представляют уникальные советские документы, а также немецкие источники и литература.

К бесспорным достижениям книги относятся, наряду с уже упомянутыми факторами, анализ процессов, происходивших в нацистской Германии в сочетании с углубленным изучением немецкого расизма и антисемитизма. К сожалению, проблемы эти продолжают оставаться актуальными практически для любого современного общества, в том числе и для российского. Другая важная и слабоизученная тема, рассматриваемая в книге и достойная особого упоминания – это судьбы немецких евреев, их столкновение с реалиями гитлеровского режима. Тема эта мало известна даже специалистам, и автор заслуживает всяческой похвалы за введение ее в научный оборот.

Особый интерес для меня как историка представлял анализ истории Сопротивления гитлеровскому режиму, в том числе и еврейского Сопротивления. Эта проблематика также является «*Terra Incognita*» для российского читателя; единственный российский ученый, который занимался этой тематикой – автор книги. Пожалуй, здесь уместно выразить то, что можно назвать позицией израильской исторической

науки. Еще в период Второй мировой войны многие евреи задавались вопросом, какой стратегии им надлежит придерживаться по отношению к гитлеровскому режиму. Немалая часть евреев, в том числе и немецких, пришли к тому, что самое главное в этой войне – выжить. Выжить любой ценой, в том числе и ценой унижения. Для этого можно было отказаться, хотя бы во внешнем проявлении, от собственной идентичности, имени, фамилии, народа на все время. Эти взгляды разделяли многие евреи, вне связи с их религиозной или политической принадлежностью. В немалой степени они были связаны с тысячелетней еврейской традицией выживания во враждебном окружении.

Другая концепция заключалась в том, что надо бороться с нацистским режимом, даже если это многократно и повышало риск быть схваченным и убитым. А также в связи с тем что режим исповедовал принцип коллективной еврейской ответственности и риск наказания другим евреям. В значительной степени эти взгляды разделяли евреи, сторонники левых, в том числе коммунистических убеждений. Такие взгляды были весьма распространены среди европейских и, в частности, среди немецких евреев. Однако же сионистская концепция, которая в значительной степени укоренилась в подмандатной Палестине, а потом и в Государстве Израиль, гласила, что единственно правильный способ борьбы с антисемитизмом в галуте (изгнании, т. е. вне пределов Эрец-Исраэль) – покинуть эту страну и заняться строительством своего собственного государства. Из чего вытекало, что растрачивать силы и энергию на борьбу с антисемитизмом за границей совершенно бессмысленно, потому что ненависть или неприязнь к евреям – явление вечное. В этом вопросе сионистский взгляд на вещи разительно расходился с социалистической и коммунистической концепцией, которых придерживались многие евреи, участники немецкого Сопротивления, которые видели свою первейшую задачу в ускорении крушения нацистского режима, даже если в кратковременной перспективе это могло привести и к повышению градуса репрессий против еврейского населения.

Вместе с тем если еврейское движение Сопротивления ставило своей целью спасение евреев, то такая цель безусловно являлась оправданной с точки зрения классического сионизма.

Различные методы Сопротивления, к которым прибегали различные группы еврейского Сопротивления в период существования нацистской Германии и которые блестяще описаны в книге, вполне укладываются в вышеприведенную схему.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что книга профессора Б.Л. Хавкина, хотя и соответствует всем критериям научной работы, написана простым, понятным языком и безусловно будет представлять интерес для широкого круга читателей, в том числе и израильских, интересующихся историей Второй мировой войны, нацистской Германии и Холокоста. Хочется особенно отметить филигранное владение автором этими темами. Для русскоязычного читателя особенно интересны многочисленные случаи переплетения сюжетов книги с советской, немецкой и еврейской историей.

*Д-р Кирилл Феферман
Ариэльский университет, Израиль,
4 апреля 2018 г.*

Предисловие российского историка

С интересом прочитал новую монографию моего коллеги – доктора исторических наук профессора РГГУ Бориса Львовича Хавкина. Советую прочитать ее не только специалистам-историкам и студентам, начинающим изучение истории Второй мировой войны, нацистской Германии и Холокоста. Работа адресована широкому кругу читателей.

Надо признать, что история евреев в годы Второй мировой войны и Холокоста до сих пор не может избавиться от стереотипов, которые являются рудиментами старых идеологических установок и предрассудков. Десятилетиями история Холокоста акцентировала внимание только на трагедии евреев, поэтому в массовом сознании сложилось представление о том, что евреи вообще не оказывали сопротивления нацистам.

В последние 20 лет усилиями историков из России, Израиля, Украины, Беларуси, Латвии удалось опровергнуть эти заблуждения. Сопротивление евреев нацистам и их союзникам заняло достойное место в истории Холокоста. Но интересующийся историей читатель продолжает воспринимать Сопротивление прежде всего как вооруженную борьбу, восстание, массовый или единичный побег, партизанское движение. Безусловно, таких примеров много в истории Холокоста: в этом году исполняется 75 лет восстанию в Варшавском и Белостокском гетто, восстаниям и побегам в Трешлинке и Собиборе. Но это все примеры Сопротивления и борьбы евреев Польши, Прибалтики, территорий СССР, где Сопротивление нацистскому оккупационному режиму было масштабным и массовым.

Про Сопротивление немецких евреев до сих пор почти ничего не было известно. Эта тема оставалась на обочине научных исследований, которые касались, прежде всего, истории преследования и уничтожения евреев Германии. Сформиро-

вался стереотип беззащитного немецкого еврея, способного только эмигрировать из гитлеровской Германии (пока это было возможно) или позднее прятаться в подполье вплоть до ее разгрома.

Б.Л. Хавкин убедительно и в увлекательной форме не только отправляет эти заблуждения «не свалку истории», но и доказывает, что евреи Германии боролись с нацизмом еще до прихода Гитлера к власти, что противостояние евреев и нацистов продолжалось все годы существования Третьего рейха. Оно было и духовным, и национальным, и религиозным и было связано с различными нееврейскими антинацистскими и антирасистскими движениями, с усилиями отдельных лиц разных национальностей и политических убеждений.

Б.Л. Хавкин изучил участие в антигитлеровском Сопротивлении многих частных лиц – евреев по происхождению, чьи имена или совершенно неизвестны российскому читателю, или их подвиги затерялись среди мифов и легенд о Второй мировой войне. Теперь об их борьбе, жертвах и вкладе в победу над нацизмом, основываясь на ранее неизвестных источниках, рассказывает книга Б.Л. Хавкина.

*Леонид Терушкин
Научно-просветительный
Центр «Холокост», Москва,
10 мая 2018 г.*

Глава 1

Национал-социализм

Фашизм и нацизм

На вопрос, что такое национал-социализм (нацизм), можно дать простой, но мало что объясняющий ответ: это германский, доведенный, как все, за что берутся немцы, до образцовости, вариант фашизма. С таким толкованием согласны, несмотря на существующие различия¹, как многие отечественные², так и западные исследователи³.

Сложность определения понятий «фашизм» и «нацизм» связана с тем, что фашизм и его разновидности обладают удивительной способностью к мимикрии: они, как хамелеоны, быстро приспосабливаются к изменяющейся обстановке. Фашизм многогранен и многолик. Он и его национальные проявления существуют в виде идеологии, общественно-политического движения, политического режима вождистского типа, террористической диктатуры.

Нередко научное понятие «фашизм» превращается в пропагандистское клише, используемое в актуальных политических целях: «На Украине гарантировано нарастание тяжелей-

¹ Умланд А. Современные понятия фашизма в России и на Западе // Неприкосновенный запас. 2003. № 5.

² Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1967; История фашизма в Западной Европе. М., 1978; Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии. М., 1978; Филатов Г.С. Фашизм, неофашизм и антифашистская борьба в Италии. М., 1984; Бессонов Б.Н. Фашизм: идеология, политика. М., 1985; Галактионов Ю.В. Германский фашизм в зеркале историографии 20–40-х годов. Кемерово, 1996.

³ Gossweiler K. Aufsätze zum Faschismus. Berlin, 1986; Bunnepman B. Европейский фашизм в сравнении: 1922–1982. Новосибирск, 2000; Fascism / R. Griffin, M. Feldman, eds. Vol. 1: The Nature of Fascism; Vol. 2: The Social Dynamics of Fascism; Vol. 3: Fascism and Culture; Vol. 4: The «Fascist Epoch»; Vol. 5: Post-War Fascisms. London, 2004.

шей гражданской антифашистской войны. Она создаст своих героев и своих мучеников. А закончится полным поражением фашистов», – пишет о современной ситуации на Украине российская коммунистическая газета «Правда»⁴.

«Понятие “фашизма” (и точно так же “антифашизма”) с самого начала заняло некое промежуточное место между теорией и полемикой. Такое положение не изменилось и до сих пор. Многие из наших современников используют понятие “фашизм” как простой боевой клич или как ругательство, которым они обмениваются друг с другом», – отмечает современный немецкий историк В. Випперман; он выделяет три варианта фашизма: итальянский «нормальный» фашизм, немецкий «радикальный» фашизм и фашизм «сверху» в некоторых европейских странах⁵. Рассмотрим первые два варианта.

Лидер немецких национал-социалистов Адольф Гитлер признавал серьезное воздействие итальянского фашизма на формирование нацистской партии⁶. Однако немецкие нацисты никогда не называли себя фашистами: в Германии в 1933–1945 гг. был национал-социализм, то есть попытка построить спаянное единой идеологией арийское национальное государство и создать германское «народное сообщество», которое с помощью военной силы тоталитарного государства завоюет для себя «жизненное пространство», освободив его от «неполноценных» рас и народов. Национал-социализм – это «социализм» (социальное государство) для «избранной нации». Гитлер давал понятию «национальный социализм» следующее определение: «Социализм – древняя арийская, германская традиция. Наши предки использовали некоторые земли сообща. Они развивали идею об общем благе. Марксизм не имеет права маскироваться под социализм. В отличие от марксизма, социализм не отрицает частную собственность и человеческую индивидуальность. В отличие от марксизма, социализм патриотичен. ...Мы решили

⁴ «Обыкновенный фашизм». Украина: уроки глобального масштаба [Электронный ресурс] // Сайт: Коммунистическая партия Российской Федерации. URL: <http://kprf.ru/international/ussr/131400.html> (дата обращения: 28.08.2018).

⁵ Випперман В. Европейский фашизм в сравнении: 1922–1982. Новосибирск, 2000.

⁶ Рахимир П.Ю. Происхождение фашизма. М., 1981.

назваться национал-социалистами. Мы не интернационалисты. Наш социализм национален. Мы требуем исполнения государством справедливых требований трудящихся классов на основе расовой солидарности. Для нас раса и государство – это единое целое»⁷.

В трактовке национал-социализма немецкие нацисты опирались на определение «отца» фашизма итальянского «дуче» Б. Муссолини: «Фашизм – это социализм, взявший все лучшее от социализма, но социализм национальный, не ориентированный на мировую революцию, и государственно-корпоративный, а не стремящийся к отмиранию государства»⁸.

Если итальянский фашизм «видел свою цель прежде всего в строительстве сильного государства, “Stato Totalitario” как основы обновленной “Impero Romano”, то главной гитлеровской идеей была ведущая роль расы, расистские основания будущей империи, в создании которой сильное государство было только средством, но никак не самоцелью», – утверждал немецкий ученый Карл Дитрих Брахер⁹.

В отличие от итальянского фашизма, представлявшего собой, по мнению немецкого историка Эрнста Нольте, буржуазную реакцию на угрозу социалистической революции, национал-социализм – это в первую очередь реакция на проигранную Германией Первую мировую войну. Основные различия заключаются в практике обоих движений: социальная аффектация фашизма вызывалась самой итальянской действительностью, тогда как национал-социализм вынужден был поддерживать ее искусственно. Национал-социалистское движение быстро пришло бы в упадок, если бы не энергичная поддержка со стороны рейхсвера и государственного аппарата и субсидии промышленных магнатов.

⁷ *Hitler A.* Mein Kampf. Цит. по: Википедия: Национал-социализм [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CD%E0%F6%E8%EE%ED%E0%EB-%F1%EE%F6%E8%E0%EB%E8%E7%EC> (дата обращения: 28.08.2018).

⁸ *Муссолини Б.* Доктрина фашизма [Электронный ресурс]. Paris, 1938. URL: <http://lib.misto.kiev.ua/POLITOLOG/MUSSOLONI/mussol.txt#0>; *Белуцов Л.С.* Муссолини: Диктатура и демагогия. М., 1993.

⁹ *Bracher K.D.* The Role of Hitler: Perspectives of Interpretation // *Fascism: A Reader's Guide* / W. Laqueur, ed. London: Published by Penguin, 1979. P. 201–202.

Как утверждал Нольте, приход национал-социалистов к власти легальным путем в условиях Веймарской республики – единственная в своем роде консервативная революция, революция против революции. Процесс, растянувшийся в Италии на семь лет, занял в Германии десять месяцев. Хотя с приходом к власти германского нацизма практика национал-социализма не стала в одночасье государственной и общественной практикой, но быстро развивавшийся процесс тоталитаризации и унификации превратил государство казарм в одну государственную казарму. Именно в этом и состояла новизна, связанная с тотальной мобилизацией. Специфический тоталитарный германский вариант фашизма должен был обязательно приобрести милитаристский характер и всю свою ударную мощь обрушить на великого соседа на востоке – Советскую Россию. Гитлер поверил сам и смог убедить Германию в том, что приход к власти нацистов уберезит страну от победы коммунизма.

Согласно Нольте, большевистская Россия отождествлялась Гитлером с еврейством, захватившим власть. Нольте предложил версию о «вторичности» гитлеровской диктатуры и ее преступлений, которая де была лишь вынужденным «ответом на большевизм». По утверждению Нольте, Гитлер был всего лишь копией Сталина, а Освенцим – только «технически усовершенствованной» копией ГУЛАГа¹⁰.

Тезисы Нольте были изложены в форме вопросов, обращенных к читателю: «Может быть, национал-социалисты, Гитлер прибегли к “азиатским злодеяниям” лишь потому, что считали себя и себе подобных потенциальными или реальными жертвами таких же “азиатских злодеяний”, осуществляемых другими?.. Разве большевистские “убийства из классовых соображений” не были логическим и фактическим прологом “убийств из расовых соображений”?»¹¹.

В работе «Три лика фашизма» Нольте подчеркивал, что «гитлеровская идеология видела в евреях основных носителей

¹⁰ *Борозняк А.И.* Прошлое, которое не уходит: Очерки истории и историографии Германии XX века. Екатеринбург, 2004. С. 32; *Он же.* Жестокая память: Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М., 2014. С. 159.

¹¹ *Nolte E.* Vergangenheit, die nicht vergehen will // *Frankfurter Allgemeine Zeitung.* 1986. 6 Juni.

большевизма и агентов темных сил, враждебных самой природе, и поэтому считала необходимым уничтожить их ради спасения человечества». По концепции Нольте, «Аушвиц был столь же естественно заложен в расистской доктрине нацистов, как плод бывает заложен в семени»¹².

Цель «еврейского заговора», по Гитлеру, – создание всемирного государства под контролем евреев, что грозит суверенитету других стран, защита которого и есть главная задача нацизма. Суверенитет же для него равнозначен полной независимости, обеспечиваемой за счет собственных ресурсов и необходимого пространства, обеспечивающего с военно-географической точки зрения защиту государства. Отсюда берет начало теория «жизненного пространства» как аргумента в пользу завоевательных войн и установления «мирового господства» с целью освобождения мира от еврейско-христианско-марксистского учения. Таким образом, цель национал-социалистского движения – завоевание и утверждение в перманентной войне безусловного суверенитета для осуществления германского расового господства¹³.

Западногерманский историк Фриц Фишер подверг тезисы Нольте резкой критике: он напомнил о неразрывной связи версии Нольте о «вторичной природе» гитлеризма с прежними, многократно отвергнутыми, тезисами консервативных историков. Фриц Фишер подчеркивал опасность ложных установок, при помощи которых «национал-социализм и Гитлер удаляются из германской истории и именуется реакцией на большевизм, на преступления сталинизма»¹⁴.

Национал-социализм можно рассматривать как попытку построить «народное государство» для «высшей расы», как это делает гейдельбергский профессор Али Гёц¹⁵. Историк задался простым и вполне естественным вопросом: в чем причина многолетних успехов Гитлера, поддержки его огромным числом

¹² Nolte E. Three Faces of Fascism // Journal of the History of Ideas. 1966. Vol. 27. No. 4. P. 400.

¹³ Любин В.П. Преодоление прошлого: Споры о тоталитаризме: Аналитический обзор. М., 2004. Глава «Германия: концепция Э. Нольте и “Спор историков”».

¹⁴ Борозняк А.И. Жестокая память. М.: РОССПЭН, 2014. С. 161.

¹⁵ Götz A. Hitlers Volksstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus. Frankfurt a/M, 2005.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru